

В белой комнате без дверей встретились два лазерных луча.

Один был тёмно-красного цвета, похожий на кровь, но более ужасный и коварный. Другой был бледно-голубым, как цветной туман, и более обтекаемым, чем его аналог.

В точке их соприкосновения начала обретать форму фигура. Два луча продолжали очерчивать внутреннюю и внешнюю стороны этой фигуры, как будто они образовывали её в твёрдой форме. К тому времени стало ясно, что у этих лучей есть определённый план, которому нужно следовать.

Вскоре фигура должна была быть завершена. У неё были облачно-белые волосы, а глаза были закрыты. Лицо фигуры было похоже на лицо небесной девы, но склонялось к мужской стороне, придавая ему очарования больше, чем когда-либо требовалось любому мужчине. Фигура излучала молодость, а мускулы казались высеченными резцом. Фигура была обнажена, стоя на полу, а странная безжизненность фигуры придавала ей уникальный вид манекена.

Это была ужасающая красота.

Произведение искусства было почти завершено. Последний блистательный штрих на белом фоне. Жизнь замерла, затаив дыхание, чтобы наполнить эти пустые лёгкие, но вдруг что-то произошло.

Прошло всего мгновение после того, как два луча завершили свой процесс, после чего фигура взорвалась с гулким звуком. Кровь, плоть и даже кости разбрызгались по комнате, достигая самых дальних углов крыши. Казалось, что небеса не терпят эту фигуру.

Искусству суждено превратиться в пепел в реке времени.

Два луча погасли, когда белые стены впитали грязь. Вскоре комната без дверей снова опустела. Ещё четыре луча появились из ниоткуда и вступили в контакт друг с другом. Два красных и два синих; как будто создатель искусства решил противостоять воле небес, используя только цифры.

Процесс создания замедлился с увеличением количества цветных лучей. Но цифра была той же, и, к сожалению, таким же был результат.

Взрыв прогремел одновременно с предыдущим. Белая комната мгновенно, как голодный зверь, поглотила остатки взрыва.

Появлялось всё больше лучей, комнату сотрясали новые взрывы, а с каждым поворотом проходило всё больше времени...

Прошло 100 лет, но не было никого, кто оценил бы усилия создателя. Количество

разноцветных лучей возросло до более чем десяти тысяч вместе взятых.

И белая комната больше не была белой.

Её стены стали красными, а пол был покрыт лужей смешанной крови и плоти. Когда фигура обрела форму, лужа доходила ей до пояса, почти покрывая её мужское достоинство, как окровавленный кусок ткани. Стена за фигурой треснула первой.

Вскоре и в других появились новые трещины. Из трещин потекла чёрная слизистая жидкость, как будто стены кровоточили. Казалось, они кричали, что это была последняя цифра, последняя попытка. Но создатель был не из тех, кто сдаётся после того, как прошло время, чтобы достичь этой точки.

Красную комнату трянуло, а куски стен упали в лужу крови вместе со склизкой чёрной жидкостью. Как только фигуре пришло время взорваться, лучи не исчезли, а вошли в лужу. С невиданной свирепостью фигура уплотнилась, мгновенно сформировав предмет размером с ноготь.

Это был предмет более твёрдый, чем жидкость, но и недостаточно твёрдый.

Все лазерные лучи дымились от истощения и вонзили странный предмет в грудь фигуры. На фигуре мальчика появились трещины, и время взрыва пришло. Создатель был настойчив, но и небеса тоже.

Трещины появлялись и исчезали, а предмет, вставленный в грудь фигуры, продолжал терять свои размеры. Лучи больше не могли этого выносить и исчезли, без признаков того, что появятся снова. Комната восстановила свою белизну, но на её стенах остались трещины.

Таковой была цена.

Когда предмет почти исчез, расширяющиеся трещины в фигуре прекратились. Затем они начали закрываться. Кости срослись, плоть срослась, и образовалась свежая кожа. Когда закрывалась последняя трещина, было видно, как в сердце фигуры бьётся что-то размером с крупинку.

Только время покажет, было ли это задумано или нет, но лучи так не вернулись.

Наконец, фигура была завершена. Волна свежести заполнила комнату. Это было похоже на внезапный порыв ветра, который приходит и уходит, когда ему заблагорассудится. Она поглотила фигуру, заполнив её лёгкие, а также все органы, вены и любую другую часть тела.

Затем глаза резко открылись, и зрачки Кая сузились от внезапной белизны. Ему пришлось

закрыть их, чтобы не быть ошеломлённым ослепительным цветом. Когда он открыл их снова, всё стало намного яснее.

«Что это? Где я? Я... Разве я не умер?»

Эти вопросы бомбардировали разум Кая. В тот момент, когда он понял, что может думать, его взгляд опустился на своё тело. Он был потрясён. Травм не было, только фантомная боль терзала его грудь.

Кай коснулся своей груди, и ему вспомнилась последняя сцена его смерти. Внезапно его разум помутился, и он дёрнул головой влево, вправо и обратно, но кроме потрескавшихся стен, он ничего не смог найти.

Каю ничего не оставалось, как высказать свои мысли вслух:

– Ауу. Есть ли кто-нибудь ...

В белой комнате не было дверей, и Кай обнаружил, что не может решить, как поступить, как вдруг на его голос ответили:

[[Добро пожаловать в Изначальную башню, Кай Бурерожденный]]

<http://tl.rulate.ru/book/70443/4470847>